

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра русского языка

ОСНОВЫ СТИЛИСТИКИ
И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
СТИЛЬ

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ
НОРМЫ

КСР

*для студентов филологического факультета
специальности D 21.05.02 "Русская филология"*

Минск
2003

Автор-составитель: **Р. Г. Чечет**,
канд. филол. наук, доц.

Рекомендовано Научно-методическим советом
филологического факультета 19 февраля 2003 г.,
протокол № 6.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Из истории публицистического стиля.
2. Основные стилевые черты публицистического текста.
3. Основные функции публицистики.
4. Языковые особенности публицистического стиля (лексические, морфологические, словообразовательные, синтаксические).

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Культура русской речи. Учебник для вузов под ред. Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева. – М., 1999.
2. Москвин В. П. Стилистика русского языка. – Волгоград, 2000.
3. Русский язык и культура речи. Учебное пособие под ред. проф. О. Я. Гойхмана. – М., 2002.
4. Плещенко Т. П., Федотова Н. В., Чечет Р. Г. Стилистика и культура речи. – Мн., 2001.
5. Солганик Г. Я. Русский язык. Стилистика. – М., 1995.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ПО ТЕМЕ «ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ»

Публицистический стиль (лат. *publikus* – общественный) – исторически сложившаяся функциональная разновидность литературного языка, обслуживающая широкую сферу общественных отношений: политических, экономических, нравственно-этических, культурно-религиозных и др. Этот стиль широко используется в общественно-политической литературе, периодической печати (газеты, журналы), радио- и телепередачах, документальном кино, в публичных выступлениях (речь на митинге, выступление на собрании, торжественном мероприятии и т. п.). Публицистика тематически неисчерпаема, огромен ее жанровый диапазон, велики выразительные ресурсы.

Первые русские произведения публицистического характера появились очень давно. Это, например, «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона (XI в.).

Обличительные произведения выдающегося писателя Максима Грека, памфлеты известного публициста Ивана Пересветова, знаменитая переписка царя Ивана Грозного с князем Курбским (XVI в.) и др. Дальнейшее развитие публицистического стиля происходило в XVIII веке в связи с появлением первой русской печатной газеты «Ведомости» (1703) и созданием ряда журналов. Окончательно публицистический стиль оформился в XIX веке (А. Радищев, Н. Новиков, П. Чаадаев, В. Белинский, Н. Михайловский, В. Соловьев, Л. Н. Толстой и др.). Яркими публицистами XX века были М. Горький, А. Н. Толстой, Л. М. Леонов, К. М. Симонов и многие другие.

Некоторые исследователи считают публицистический стиль принципиально неоднородным, по мнению других (их абсолютное большинство), уже в самой этой неоднородности прослеживается специфическое стилевое единство. Общие черты стиля с разной степенью активности проявляются в отдельных подстилях: **газетно-публицистическом, радиотележурналистском, массово-политическом и ораторском**. Вопрос о статусе ораторской речи в функциональном расслоении языка до сих пор не решен. Это устная форма продуманной, обычно заранее подготовленной, искусной речи, предполагающей специальное воздействие на слушателей. Ораторская форма речи неоднородна и тяготеет к функциональным стилям, соответствующим сферам их применения: ораторская публицистическая речь, академическое красноречие, судебное красноречие. Это тот сложный случай, когда пересекаются функциональные стили и формы речи. Все эти внутренние разновидности объединяет общая цель – воздействие на слушателей с расчетом достижения заранее предусмотренного эффекта. Границы этих подстилей очерчены не резко, часто размыты.

Наиболее полно и широко во всем разнообразии жанров публицистический стиль представлен в средствах массовой информации (СМИ).

Среди функций СМИ обычно выделяют следующие:

- **информационную** (сообщение о положении дел, разного рода фактах и событиях);

- **комментарийно-оценочную** (часто изложение фактов сопровождается комментарием к ним, их анализом и оценкой);

- **познавательно-просветительную** (передавая многообразную культурную, историческую, научную информацию, СМИ способствуют пополнению фонда знаний своих читателей, слушателей, зрителей);

- **функцию воздействия** (СМИ не случайно называют четвертой властью: их влияние на взгляды и поведение людей достаточно очевидно, особенно в периоды так называемых инверсионных изменений общества или во время проведения массовых социально-политических акций, например, в ходе выборов главы государства);

- **гедоническую** (речь здесь идет не просто о развлекательной информации, но и о том, что любая информация воспринимается с большим положительным эффектом, когда сам способ ее передачи вызывает чувство удовольствия, отвечает эстетическим потребностям адресата).

Кроме того, в некоторых работах, посвященных массовой коммуникации, вводится понятие так называемой генеральной функции, которая представляет собой процесс создания и сохранения единства некоторой человеческой общности, связанной определенным видом деятельности. Этими функциями и обусловлена яркая эмоционально-экспрессивная окраска публицистического стиля, не характерная ни для научной, ни для официально-деловой речи. Публицистический стиль в целом подчиняется одному конструктивному принципу – чередованию «экспрессии и стандартов» (В. Г. Костомаров).

В зависимости от жанра на первое место выступает то экспрессия, то стандарт. Если основной целью сообщаемой информации является возбуждение определенного отношения к ней, то на первый план выдвигается экспрессия (чаще всего это наблюдается в памфлетах, фельетонах и других жанрах). В жанрах же передовой газетной статьи, хроникальной заметки и т. п., стремящихся к максимуму информативности, преобладают стандарты.

Основными стилевыми чертами публицистического стиля являются: документально-фактологическая точность, логичность, лаконичность и популярность изложения при информативной насыщенности, направленность на собеседника, образность, призывный, страстный характер, экспрессивность, выразительность, открыто выраженное оценочное отношение к сообщаемому факту, явлению, событию.

Основные жанры публицистики: репортаж, международный обзор, статья (передовая, теоретико-политическая, морально-этическая), хроникальная информация, заметка, памфлет, интервью, корреспонденция, отчет, очерк, фельетон, рецензия, публичная лекция, беседа.

Рассчитанная на массового читателя, слушателя и зрителя, публицистическая речь должна быть общепринятой и общепонятной. Эта особенность диктует требования строить речь в соответствии с общепринятыми канонами, в

соответствии с нормами литературного русского языка, избегать языковых средств, имеющих узкую сферу распространения.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Фонетические особенности публицистического стиля связаны с устной формой его реализации. В устной публицистике используется все богатство и разнообразие интонации: от высокой, торжественной, митинговой до разговорно-бытовой, от приподнятой до сниженной. Каждому жанру устной публицистики свойственно свое произношение. Например, книжное нейтральное произношение у диктора, читающего официальную хронику, книжное торжественное – у диктора, читающего важное правительственное сообщение, нейтральное разговорное – у берущих интервью, ведущих беседу. Интонация в публичной речи, в отличие от разговорной, является осознанным, преднамеренным средством воздействия на слушателя с целью вызвать у него определенную эмоциональную и волевую реакцию.

В современной публицистике, по сравнению с предыдущими периодами ее развития, существенно изменился стиль произношения. Сейчас уже кажется архаической крикливая, назойливая, излишне патетическая, граничащая с напыщенностью тональность дикторского текста. Зритель и слушатель предпочитает непринужденный, лишенный актерских уловок, задушевный разговор.

На уровне лексики для публицистического стиля характерно:

1. Широкое разнообразие лексики и фразеологии. В публицистических текстах часто встречается общественно-политическая лексика (в том числе интернациональная) (*администрация, равноправие, инаугурация, стикер, парламент, муниципалитет, электорат, депутаты, свобода, приватизация, кандидаты, избиратели*); научная и другая терминология, быстро выходящая за рамки узкоспециального употребления (*Интернет, принтер, виртуальный мир, инвестиция, дилер, дефолт, финишная прямая, мобилизация резервов, пародия на демократию, политический фарс, агония*), библеизмы (*не хлебом единым, не ждать манны небесной, не истив той чаши, козел отпущения*).

Публицистический стиль мгновенно усваивает новые понятия, слова и словосочетания, отражающие социальные и политические процессы: *финансовое оздоровление, альтернативные выборы, баланс интересов, декоммунизация общества*. Закрепляются в нем необычные сочетания, в которых оценочные прилагательные характеризуют социальные и политические процессы: *бархатная революция, хрупкое перемирие, сторонник шелкового пути* и т. п.

2. Употребление стандартных, клишированных средств языка. Стандартными обычно считаются такие языковые средства, которые часто воспроизводятся в определенной речевой ситуации или (шире) в определенном функциональном стиле. Для публицистического стиля стандартными могут считаться такие выражения: *работники бюджетной сферы, гуманитарная помощь, коммерческие структуры, силовые ведомства, непредсказуемые последствия, служба быта* и т. п.

Следует различать речевые стандарты, закрепившиеся в публицистическом стиле, и речевые штампы, которые, как правило, не вносят ничего нового в содержание высказывания, а лишь засоряют предложение, – это шаблонные обороты речи, имеющие канцелярскую окраску и возникшие под влиянием официально-делового стиля: *на данном этапе, в данный отрезок времени, подчеркнул со всей остротой* и т. д.

3. Использование разговорных слов и выражений, придающих живость языку (*копейка бакс бережет, африканские кулички, болтун – находка для связиста, природа возьмет и закатит одной сухой сезон*); иногда используется и просторечная, даже жаргонная лексика (*кайф, тусовка, кинуть, отстегивать, замочить, за бугром, крутой, разборка, беспредел* и др.).

4. Активное использование экспрессивных, выразительных, эмоциональных речевых средств, создание тропов и стилистических фигур, трансформация известных выражений, всевозможные аллюзии и т. д. Чаще всего наблюдаем это в заголовках (*Героин нашего времени: Истина: в вине полстраны; Пуля дура. А судьи кто?; Ну что, красивая, поехали купаться?; Июнь – налить в стакан и плавать; Пусть сильнее грянет буря. Кадровая.*)

Отличительной чертой публицистического стиля является необычность лексической сочетаемости, т. е. сочетание слов, несовместимых по своей семантической или эмоционально-стилистической окраске: *проповедник кнута, апостол невежества, бокс – дружеские кровоизлияния, турецкий отдых отдыхает.*

В использовании всех этих единиц мы наблюдаем своеобразное «конфликтное» соотношение окраски и стандарта, эмоциональности и информативности. Оно по-разному проявляется в различных публицистических жанрах, однако всегда является конструктивным признаком этого функционального стиля.

На морфологическом уровне публицистически окрашенных средств сравнительно немного. Здесь, прежде всего, можно отметить стилистически значимые морфологические формы различных частей речи. Например, для публицистического стиля характерно употребление единственного числа существительного в значении множественного: *это оказалось разорительным для британского налогоплательщика; наш человек всегда отличался понятливостью и выносливостью.* Особенностью публицистического стиля является и употребление несчисляемых существительных в форме множественного числа: *разговоры, свободы, настроения, круги, поиски.*

К числу особенностей публицистического стиля можно отнести и частотность императивных форм глагола. Они являются стилеобразующей чертой в воззваниях, призывах: *Утверждайте социальную справедливость! Путешествуйте с нами! Ваши предложения направляйте в оргкомитет конференции.*

Морфологические особенности публицистического стиля лежат в сфере статистических закономерностей, т. е. существуют определенные формы, которые чаще используются именно в этом стиле и поэтому становятся его «мор-

фологической особенностью». Например, согласно исследованиям Б. Головина, чрезвычайно высокой является частотность употребления родительного падежа в публицистическом стиле – 36 % (в художественном – 13 %). Это такие употребления, как *плюрализм мнений, время перемен, министр торговли, отказ от военной силы, реформа цен, пакет предложений*. Исследование частотности употребления глагольных временных форм показывает, что для публицистического стиля характерно настоящее и прошедшее время. Причем по употреблению форм настоящего времени данный стиль занимает среднее положение между научным и официально-деловым.

Среди **словообразовательных** моделей известной продуктивностью отличаются отдельные типы отвлеченных существительных с суффиксами **-ость, -ство, -ние, -ие**. Многие из них используются в том случае, когда публицистика выполняет информативную функцию: *личность, сотрудничество, управление, доверие*; другие, содержащие эмоциональную или социальную оценку, связаны с функцией воздействия: *преданность, непримиримость, единство, осуждение, братство*.

Довольно часто встречаются образования с русскими и старославянскими приставками, называющие общественно-политические понятия: *межпартийный, межконтинентальный, всеобщий, общеизвестный, сверхмощный* и т. п.

Активно используются интернациональные словообразовательные суффиксы (**-ация, -ра, -ист, -изм, -ант**) и иноязычные приставки – обычно в словах общественно-политического характера (**анти-, архи-, гипер-, дез-, контр-, про-, пост-, транс-** и др.): *изоляция агентура, расист, диверсант, трансевропейский, гиперинфляция, постсоветский* и т. п.

Распространены образования с эмоционально-экспрессивными аффиксами типа **-щина, -ичать, ультра-**: *бытовщина, важничать, ультраправый*, а также слова, образованные путем сложения: *общественно-политический, социально – экономический*.

Книжную окраску получают образованные с помощью иноязычных суффиксов прилагательные: *биогенный, телегеничный, диссертательный, коммуникабельный* и др.

Часто употребляются сложные слова: *взаимовыгодный, повсеместный, добрососедский, многосторонний* и др. В целях экономии речевых средств применяются аббревиатуры: *СНГ, ЧП, ОМОН, ОБСЕ*, – и сокращения слов: *нал, федерал, эксклюзив*.

Публицистический стиль отмечен рядом **синтаксических особенностей**. Тексты этого стиля отличаются правильностью и четкостью построения предложений, их простотой и ясностью. Используются монологическая речь (преимущественно в аналитических жанрах), диалог (например, в интервью), прямая речь. Журналисты мастерски применяют различные синтаксические приемы экспрессии: необычный порядок слов (инверсию), риторические вопросы, обращения, побудительные и восклицательные предложения. Профессор

Н. С. Валгина указывает на такую отличительную особенность публицистического синтаксиса: номинативные, присоединительные и парцеллированные конструкции, придающие фрагментарность речи, «создают иллюзию свободной, непринужденной беседы, что способствует проявлению контактоустанавливающей функции речи».

Важную стилеобразующую функцию выполняют своеобразные по синтаксическому оформлению заголовки, а также зачины текстов. Кроме того, они выполняют и рекламную функцию: от заголовка и зачина во многом зависит, обратит ли читатель внимание на эту публикацию. В публицистической речи часто можно встретить различного рода расчленения текста, т. е. такие конструкции, когда какая-нибудь структурная часть, будучи связана по смыслу с основным текстом, вычленяется – позиционно и интонационно – и располагается либо в препозиции (сегментация), либо в постпозиции (парцелляция): *Земельная реформа – какова ее цель?*; *Новые партии, фракции, группировки – кто из них сегодня может реально улучшить жизнь народа?*

Разные жанры публицистики характеризуются различным соотношением книжных и разговорных черт в синтаксисе. В международных обзорах, например, книжных черт больше, чем в жанре «раздумий», возможны синтаксический параллелизм, анафорическое повествование, создающее известную торжественность речи; среди разговорных черт преобладают короткие предложения с четкой синтаксической структурой, построение текста в виде вопросов и ответов, предложения без внешних (языковых) способов связи с предыдущим.

Итак, для публицистического стиля, по мнению ученых, характерны чередование стандарта и экспрессии, логического и образного, оценочного и доказательного, экономия языковых средств, доходчивость, лаконичность, последовательность изложения при большой информативности.

ЗАДАНИЯ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

1. Справедливо ли по-вашему высказывание В. Костомарова о том, что публицистический стиль подчиняется в целом одному конструктивному принципу – «чередованию экспрессии и стандартов».

2. Почему большинство исследователей отмечают, что публицистический стиль занимает промежуточное положение между разговорным, с одной стороны, и официально-деловым и научным – с другой.

3. Выполните стилистический анализ публицистического текста по схеме:

1. Функциональный стиль, подстиль.
2. Сфера применения (газетная статья, интервью, очерк и т. п.)
3. Цель текста.
4. Основные стилевые черты.
5. Характерные языковые особенности.

4. Приведите примеры «публицистической фразеологии».

5. Какие изобразительно-выразительные средства используются в публицистике? Приведите примеры.

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Основные функции и свойства русского словесного ударения.
2. Что такое акцентологические нормы русского литературного языка?
3. Акцентологические варианты.
4. Особенности постановки ударения в разных частях речи.
5. Русская акцентуация в условиях Беларуси.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Демиденко Л. П. Речевые ошибки. – Мн., 1986. С. 25–56.
2. Культура русской речи в вопросах и ответах. Под ред. проф. А. Е. Михневича. – Мн., 1996. – С. 50–78.
3. Русский язык и культура речи. Под ред. проф. В. Д. Черняк. М., 2002. – С. 155–164.
4. Русский язык и культура речи. Учебное пособие под ред. проф. О. Я. Гойхмана. – М., 2002. – С. 126–140.
5. Плещенко Т. П., Федотова Н. В., Чечет Р. Г. Стилистика и культура речи. Учебное пособие для студентов вузов. Мн., 2001. С. 106–109.
6. Чечет Р. Г. Русский язык. Культура речи. Мн., 2002. С. 45–51.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Агеенко Ф. Л. По страницам Словаря ударений // Русская речь. – 1990. – № 1.
2. Борунова С. Н. Где ставить ударение? // Русская речь. – 1994. – № 2.
3. Дерябина А. С. Лавровый, лавровый // Русская речь. – 1992. – № 6.
4. Кривенко Б. В. Так говорят на телевидении // Русская речь. – 1995. – № 1.
5. Крысин Л. П. Йогурт или йогурт? // Русская речь. – 1998. – № 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ПО ТЕМЕ «АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ»

Словесным ударением называется динамическое выделение одного из слогов двух- или многосложного слова. С помощью ударения в слове выделяется только один слог, остальные же являются безударными.

Русское словесное ударение выполняет несколько важных функций: выделяет слово в потоке речи, способствует его узнаванию, играет роль смыслоразличительного средства и участвует в ритмической организации речи. В одних случаях ударение выступает единственным показателем разных слов, в других – его роль вспомогательная. Так, например, роль единственного различителя ударение принимает на себя для разграничения омографов. Ср.: *за́мок* – *замо́к*, *и́рис* – *ири́с*, *пла́чу* – *плачу́*. В других случаях ударение служит для различения форм слов: *ку́пите* (изъявительное наклонение) – *купи́те* (повелительное), *го́ловы* (именительный падеж множественное число) – *головы́* (родительный падеж единственного числа), *пальто ма́ло* (краткая форма прилагательного), *спал ма́ло* (наречие).

Особенностью русского словесного ударения является его **разноместность**: оно может падать на любой слог: *сторонá*, *сто́рону*, *сторонóй*; *пони́ять*, *пони́ял*, *пони́ялá*. Разноместность ударения делает его индивидуальным признаком каждого отдельно взятого слова. В некоторых языках ударение в слове всегда падает на какой-то определенный слог: в чешском языке – на первый, во французском – на последний, в польском – на предпоследний и др. В этом случае говорят о **фиксированном** ударении.

Русское ударение может быть подвижным и неподвижным. **Неподвижное** ударение остается на одном и том же слоге во всех формах слова: *мы́сль*, *мы́слью*, *мы́слям*; *души́стый*, *души́ста*, *души́ст*, *души́сто*. **Подвижное** ударение при образовании форм слова перемещается с одного слога на другой: *прини́ять*, *прини́ял*, *прини́ялá*; *рука́*, *ру́ку*, *рука́ми*. В русском языке 96 % составляют слова с неподвижным ударением и только 4 % – с подвижным. Но именно эти 4 % слов являются наиболее употребительными в речи.

Словесное ударение в русском языке характеризуется определенной связью с морфемами (т.е. приставками и суффиксами) или (шире) с морфологической структурой слов. Например, суффикс **-ист** всегда ударный: *трактори́ст*, *баяни́ст*, *тури́ст* и т. п.; слова, образованные при помощи суффикса **-тель**, сохраняют ударение производящего слова: *писа́ть* – *писа́тель*, *чита́ть* – *чита́тель*.

В русском языке все знаменательные слова имеют ударение. Безударными являются лишь предлоги, частицы и союзы, т. е. служебные слова, которые в речи примыкают к ближайшим ударным словам: *на стéнке*, *без це́ли*, *знаéшь ли*, *скажи́-ка*. Безударные слова образуют с ударным словом фонетическое единство, объединенное ударением, т. е. фонетическое слово. Безударные слова, примыкающие к началу ударного слова, называются **проклитиками** (*за ле́сом*, *на вокза́ле*), а примыкающие к концу ударного слова – **энклитиками** (*был ли*, *иди же*).

Разноместность и подвижность русского ударения нередко являются причиной речевых ошибок. Не каждый говорящий по-русски знает, что акцентологической нормой является *взять*, но *взяла́*, *спали*, но *спала́* и т. д.

2. Как правильно сказать по-русски: *кре́мень* или *креме́нь*, *звони́т* или *звони́т*, *обле́гчить* или *облегчи́ть*? Выбор одного из вариантов, существующих в языке в определенный период и называется **акцентологической нормой**. Вопрос о норме в каждом конкретном случае решается на основе учета всех факторов, от которых может зависеть ударение. Критерием при определении акцентологической нормы в первую очередь должна служить литературная традиция – давность и частота употребления того или иного ударения в языке. Таким образом, нормативным, литературным может считаться не каждое ударение, а только устоявшееся, проверенное временем. Нужно учитывать также и ударение, преобладающее в разговорной речи, однако не всегда факт распространения ударения в разговорной речи может быть решающим. Ср.: ударение *кашляну́ть*, *звони́т*, *апо́строф*, преобладающее в разговорной речи не является литературным.

Важной чертой языковой нормы, в том числе и акцентологической, является ее устойчивость. Но язык непрерывно развивается, обогащается новыми словами, поэтому и норма не может быть навсегда неизменной. Вместе с языком развивается и норма. На акцентологическую нормативность речи оказывает влияние ударение не только в определенной словоформе, но и в целой акцентологической парадигме. Ср.:

ед. ч.	мн. ч.
<i>во́лоса – волос</i>	<i>во́лос – во́лосы</i>
<i>во́лос – во́лосы</i>	<i>во́лосу – волоса́м</i>
<i>во́лосе – волоса́х</i>	<i>во́лосом – волоса́ми</i>

Акцентологические правила чаще всего охватывают целые группы слов или форм слов. Так, многочисленные заимствования из французского языка имеют ударение на последнем слоге (*докуме́нт*, *комплиме́нт*, *жалюзи́*, *инциде́нт*). Такую группу слов можно назвать лексико-акцентологической, а совокупность таких форм, как *везёте*, *несёте*, *льёте*, *жнёте* и др., – морфолого-акцентологической.

3. В пределах литературной нормы имеется значительное количество акцентологических вариантов. **Акцентологические (акцентные) варианты** – это слова, которые при одном и том же лексическом значении различаются ударением: *и́скра* – *искра́*, *комба́йнер* – *комбайне́р*, *ка́мбала* – *камбала́* и др. В современном русском языке имеется более 5000 общеупотребительных слов, у которых зафиксированы колебания в ударении.

Равноправными в современном русском литературном языке являются следующие акцентологические варианты: *ба́ржа* и *баржа́*, *тво́рог* и *творо́г*, *глубоко́* и *глубо́ко*, *до́мбра* и *домбра́*, *ржа́веть* и *ржаве́ть*, *заискри́ться* и

зайскриться, лóсось и лосóсь и некоторые другие. Такие слова называются **акцентологическими дублетами**, они не отличаются даже оттенками значений.

Однако в большинстве случаев акцентологические варианты, допускаемые в литературном языке характеризуются как неравноправные. Так, строго нормативными являются ударения *áвгустовский*, *апартаме́нты*, *берёста*, *бо́мбовый*, *бо́ндарь*, *ке́та*, *ломо́ть*, *му́скулистый*, тогда как следующие ударения оцениваются лишь как допустимые, т. е. менее желательные, но находящиеся в пределах нормы: *августо́вский*, *апарта́менты*, *береста́*, *бомбово́й*, *бонда́рь*, *кетá*, *ломоть*, *мускули́стый*.

Среди допустимых нормой ударений выделяются устаревшие или устаревающие, которые в прошлом были основными. Такие варианты называются **нормативно-хронологическими**. Ср.: *ана́пест*, *безу́держный*, *ди́скант*, *де́вичий*, *но́жны* и устаревшие: *анапе́ст*, *безуде́ржный*, *диска́нт*, *деви́чий*, *ножны́*, *ра́курс* – *раку́рс* и др.

Некоторые из акцентологических вариантов квалифицируются как литературный и профессиональный: *ко́мпас* – у моряков *компа́с*; *ко́мплексный* – математический термин *комплéксный*; *и́скра* – у водителей *искра́*; *прику́с* – у специалистов *прикус*; *шёлковый*, *кла́дбище* – в поэтической речи – *шелко́вый*, *кладби́ще*. Это **стилистические** варианты.

Семантические варианты – это пары слов, в которых разноместность ударения предназначена для различения смысла слов. Ср.: *остро́та* (лезвия) и *остро́та* (остроумное выражение); *переходно́й* (балл) и *перехо́дный* (возраст); *то́ны* (звуковые) и *тона́* (о цвете), *ла́гери* (общественно-политические группировки) и *лагеря́* (военные, детские), *о́бразы* (художественные) и *образа́* (в церкви), *о́рдены* (организации) и *орденá* (знаки отличия).

4. За пределами литературного языка находятся акцентологические варианты, грубо нарушающие современные литературные нормы. В орфоэпических словарях они характеризуются как **неправильные** или **грубо неправильные**. Так, неправильными являются следующие ударения: *а́тлет*, *верба́*, *кладо́вая*, *та́можня*, *то́лика*. Самые грубые ошибки ударения получают характеристику «грубо неправильно»: *доку́мент*, *мага́зин*, *ходáтайствовать*.

Специфично ударение в заимствованных словах. Оно зависит от многих обстоятельств: от ударения в языке-источнике, ударения в языке-посреднике при опосредованном заимствовании, от давности заимствования и степени освоенности слова русским языком. Поэтому в заимствованных словах наблюдаются колебания ударения, которые иногда длятся веками. В настоящее время заметно стремление приблизить ударение иноязычных существительных собственных к ударению в языке-источнике. Так, принятые в XIX в. Ударения *Гамле́т*, *Лос-Анжелос́*, *Пе́ру*, *Ньюто́н*, *Бэко́н*, *Рембра́нт* и др. заменяются новыми: *Га́млет*, *Лос-Анжелес*, *Перу́*, *Нью́тон*, *Бэ́кон*, *Ре́мбрант* и др.

В заимствованных существительных нарицательных ударение в большей степени подчиняется акцентологическим закономерностям русского языка, однако процесс освоения слов происходит постепенно и неравномерно. В на-

стоящее время отмечается меньшее, чем в XIX веке количество колебаний ударения в этой группе заимствованных слов, что свидетельствует об их интенсивном освоении. Так, например, словари конца XIX – начала XX вв. отмечали колебание ударения в следующих словах: *аварі́я, авто́бус, а́гэнт, архео́лог, астро́ном, био́граф, буржуа́зія, візі́рь, зе́фір, сино́нім, тра́нспо́рт* и др.

5. В условиях Беларуси возникают дополнительные трудности в овладении правилами постановки ударения. К сожалению, билингвы-белорусы воспринимают фонетические явления русского и белорусского языков как идентичные, зачастую не замечая различий. В результате этого в русской речи белорусов наблюдаются акцентологические ошибки. Отклонения от литературной нормы проявляются: у существительных (ср. русские и белорусские слова: (*захо́д* – *за́хад*, *лопух* – *ло́пух*, *реме́нь* – *рэ́мень*); у прилагательных (*болево́й* – *бо́левы*, *босо́й* – *бо́сы*, *ма́лый* – *малы́*); у глаголов (*кида́ть* – *кіда́ць*, *плесті́* – *плэ́сці*, *проходи́ть* – *праходзі́ць*); у наречий (*до́верху* – *даве́рху*, *никуда́* – *ні́куды*, *смеши́но* – *сме́шна*).

В современном русском и белорусском языках употребляется 25 существительных женского рода на *-а, -я*, которые совпадают по ударению во всех падежах, кроме винительного, т. е. в русском языке ударение ставится на первом слоге, а в белорусском – на последнем, как и во всех остальных падежах: *во́ду* – *ваду́*, *го́лову* – *галаву́*, *но́гу* – *нагу́*, *бо́рону* – *барану́*, *зиму* – *зіму́* и т. д. Некоторые существительные этого типа имеют акцентологические варианты в русском языке, т. е. нормой считается *бо́рону* и употребляется доп. *борону́*, *бо́розду* и *борозду́*. Другие же существительные употребляются только с одним ударением: *во́ду*, *ру́ку*, *зіму* и под. Белорусы допускают большое количество акцентологических ошибок в русской речи, они ставят ударение в этих существительных в Вин. п. так же, как и в остальных падежах, на последнем слоге, что приводит к ошибке.

Акцентуация числительных в русском и белорусском языках в основном одинакова. Однако необходимо иметь в виду, что числительные одиннадцать, четырнадцать, шестьдесят имеют в белорусском языке другое ударение: *адзінáццаць*, *чаты́рнаццаць*, *шэ́сцьдзесят*. Собирательные числительные *четверо*, *пятеро*, *шестеро*, *семеро*, *восемьро*, *девятьро*, *десятьро* в русском языке имеют ударение на первом слоге, а в белорусском – на втором. А порядковые числительные – *шестой*, *седьмой*, *восьмой*, наоборот, в русском языке употребляются с ударением на втором слоге, а в белорусском – на первом.

Вот далеко не полный перечень русских слов, отличающихся от соответствующих белорусских местом ударения: *апо́стро́ф, а́рест, борода́вка, боя́знь, везти́, ве́рба, во́лосы, вприся́дку, вскочи́ть, выи́грывать, выходи́ть, где-нибу́дь, гли́няный, горячо́, гресті́, губча́тый, де́вятеро, де́сятеро, долото́, до́чка, ка́шлянуть, кишка́, коклю́ш, крои́ть, креме́нь, мо́лодость, морко́вь, наро́ст, неприя́тый, осо́ка, парали́ч, по-ста́рому, по́суху, решето́, ро́вня, родно́й, сго́вор, супово́й, тала́нт, снежкі́, уди́ть, ча́йная, ше́стьдесят, щаве́ль, щипцы́* и многие другие.

УДАРЕНИЕ В ИМЕНАХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В современном русском литературном языке подавляющее большинство существительных характеризуется неподвижным ударением и лишь незначительная часть слов имеет подвижное ударение.

У существительных *ве́рба, дво́йня, и́конопись, ко́риун, ненави́сть, пе́чень, при́быль, при́нцип, ру́копись, са́жень, све́кла, сре́дство, ста́туя, те́фтели, ту́фля, тяжба, це́нтнер, чи́стильщик, ча́йная, хво́я, эври́ка* ударение падает на первый слог. У существительных *арбу́з, алкого́ль, бузи́на, догово́р, долото́, досу́г, инду́стрия, катало́г, каучу́к, кварта́л, киломе́тр, ломо́ть, лопу́х, лоску́т, мо́лох, морко́вь, парте́р, просты́ня, скула́, скоба́, срамота́, столя́р, фарфо́р, щедрота́* ударение закрепилось на последнем слоге. На средний слог падает ударение в существительных *воро́та, граждáнство, дея́ние, добы́ча, дремо́та, зевота́, крапи́ва, мыта́рство, наме́рение, о́сока, обеспéчение, подо́шва, при́даное, тамо́жня, танцо́вищица, толи́ка, фено́мен, химера́* и др.

У некоторых существительных ударение в единственном числе падает на флексия, а во множественном – на основу, например: *кол, кола́, колу́, ко́лом – ко́лья, ко́льев, ко́льях, ко́льями*; аналогично *крюк – крjúчья, зубо́к – зу́бки, помелó – помéлья, сверло́ – свёрла, дно – до́нья* и др.

Имена существительные, употребляющиеся только во множественном числе, имеют три типа ударения: первый – с устойчивым ударением на основе, второй – с устойчивым ударением на окончании, третий – с подвижным ударением.

К первому типу относятся существительные, имеющие в именительном падеже неударяемое окончание, например: *счёты – счётов – счётам; сýтки – сýток – сýткам* и т. д.

Второй тип включает существительные, у которых в именительном падеже ударение падает на окончание (-а, -ы, -и), например: *дрова́ – дрова́м, письме́на – письмена́м, пески́ – песча́м* и т. д.

К третьему типу относятся существительные, у которых ударение в косвенных падежах переходит на окончание: *во́лосы – волоса́м, отру́би – отрубя́м, са́ни – саня́м* и т. д.

Слово *гра́бли* имеет две формы родительного падежа: *гра́бель* и *гра́блей*.

Колеблется ударение в словах *де́ньги – деньга́м, о деньга́х* и устар. *де́ньгам, о де́ньгах; но́жны – но́жнам* и *ножны́ – ножна́м*.

Существительное *хло́поты* во всех падежах, кроме родительного, имеет ударение на первом слоге; *хло́потам, хлопóтами, о хлопóтах*. Существительное *лю́ди* имеет следующее ударение при склонении: *лю́ди, люде́й, лю́дям, люде́й, людёмí, о лю́дях*.

Существительное *я́сли* при склонении сохраняет неподвижное ударение: *я́слей, я́слям, в я́слях*.

Некоторые существительные женского рода в винительном падеже единственного числа и в именительном-винительном падеже множественного числа имеют ударение на основе, а в остальных падежах обоих чисел – на окончании,

например: *рука́, руки́, руке́, ру́ку, руко́й, о руке́; ру́ки, рук, рука́м, рука́ми, о рука́х*; аналогично: *борода́, вода́, голова́, гора́, доска́, душа́, земля́, нога́, порá, река́, спина́, среда́* (день недели), *стена́, сторона́, цена́*.

В существительных с **пол-** ударение может падать на основу (*полме́тра*), на окончание (*полднѐя*), переходить с окончания на основу (*полведра́ – полуве́дра*).

В существительных *по́лдень* и *по́лночь* ударение при склонении переходит на второй слог (кроме винительного падежа): *по́лночь – полу́ночи, полу́ночью; по́лдень – полу́дня, полу́днем*.

УДАРЕНИЕ В ИМЕНАХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Ударение в именах прилагательных зависит от их формы – полной или краткой. Так, в полных именах прилагательных ударение неподвижное. Оно может быть или на основе, или на окончании, причем в прилагательных с мягкой основой ударение падает только на основу, а с твердой – или на основу, или на окончание, например: *осе́нный, осе́нного, осе́ннему, осе́нные; молодóй, молодóго, молодóму, молодóые; гли́няный, гли́няного, гли́няному, гли́няные; безúдержный, безúдержного, безúдержному, безúдержные* и т. п.

Колебания ударения в полных формах возникают у производных трех- и четырехсложных прилагательных: *верхóвый и верховóй, плодóвый и плодовóй, мýскулистый и мускули́стый* и т. п.

Трудность для говорящего могут представлять следующие ударения в прилагательных: *августовский, безумóлчный, босóй, взбáлмошный, весну́шчатый, дарёный, дворóвый, зна́харский, зубча́тый, искóнный, íвовый, каучу́ковый, кедрóвый, кúхонный, лососёвый, мизе́рный, нítяный, новорождённый, обетова́нный, পে́тельный, подро́стковый, раду́шный, се́стринский, тамóженный, тигро́вый, то́ртовый, фарфо́ровый, щавеле́вый, языко́вый* (об органе в полости рта) и *языковóй* (о речи) и др.

Для кратких форм прилагательных характерны три типа ударения: первый – с неподвижным ударением на основе (*поко́рен, покóрна, покóрны; свобóден, свобóдна, свобóдны*); второй – с подвижным ударением, переходящим с основы на окончание в форме женского рода (*прост, проста́, прóсто, прóсты; чужд, чужда́, чу́ждо, чу́жды*); третий – с ударением на окончании (*горяча́, горячи́, горячо́; должна́, должно́, должны́; смешна́, смешно́, смешны́*).

В формах сравнительной степени на **-е** и **-ше** ударение всегда падает на основу: *бо́льше, вѐйше, глúбже, тíше, хúже, я́рче* и др.

Если в кратком прилагательном женского рода ударение переходит на окончание, то в соответствующем прилагательном сравнительной степени ударение падает на суффикс **-ее (-ей)**, например: *быстрée (быстра́), глупée (глупá), мудрée (мудра́)* и др.

Если же в кратких прилагательных женского рода ударение приходится на основу, то в сравнительной степени оно сохраняется на том же гласном осно-

вы, например: *красíвее* (*красíва*), *комфóртнее* (*комфóртна*), *разнообráзнее* (*разнообráзна*), *терпелíвее* (*терпелíва*).

УДАРЕНИЕ В МЕСТОИМЕНИЯХ

Местоимения *сто́лько*, *ско́лько*, *не́сколько* во всех падежах сохраняют ударение на первом слоге: *ско́льких*, *не́скольким*, *сто́лькими*.

В отрицательных и неопределенных местоимениях ударение падает на первый слог: *не́который*, *не́которого*, *не́которых*, *не́которым* и т. д.; *не́кий*, *не́коего*, *не́кая*, *не́ким* и т. д.

В отрицательных местоимениях с предлогами *о*, *с*, *к*, *за* ударение сохраняется на отрицании *не*: *не́ о ком*, *не́ с кого*, *не́ к кому*, *не́ с кем*, *не́ за кем* и др.

В местоимении *сам* (*самá*, *самó*) ударение падает на окончание, кроме именительного-винительного падежа множественного числа, например: *сам*, *самого́*, *самой*, *самíми*, *самíх*, но *са́ми*.

УДАРЕНИЕ В ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМАХ

В зависимости от места ударения в спрягаемых формах выделяется три типа глаголов:

1) глаголы с постоянным ударением на основе: *снима́ть* – *снима́ю*, *снима́ешь*, *снима́ет*, *снима́ем*, *снима́ете*, *снима́ют*;

2) глаголы с постоянным ударением на окончании: *везу́*, *везёшь*, *везёт*, *везём*, *везёте*, *везу́т*;

3) глаголы, которые в 1-м лице единственного числа имеют ударение на окончании, а в остальных лицах единственного и множественного числа – на основе: *варíть* – *варю́*, *ва́ришь* и т. д.

Однако у многих глаголов в форме настоящего времени ударение может колебаться. Это прежде всего глаголы на *-ить*, для которых характерно постепенное перемещение ударения с флексии на основу, например: *копи́ть*, *лечи́ть*, *серди́ть*, *топи́ть*, *цени́ть*, *шути́ть*, *чини́ть* и др.

Следующие глаголы употребляются с двояким ударением: *горо́дит* и *горо́дит*, *кро́шит* и *крои́т*, *по́ит* и *пои́т*, *стро́чит* и *строчи́т* и др.

Ударение в глаголах прошедшего времени, как правило, совпадает с ударением основы инфинитива, например: *ходи́ть* – *ходи́л*, *ходи́ла*, *ходи́ло*, *ходи́ли*.

Однако ряд глаголов имеет подвижное ударение: во множественном числе, в мужском и среднем роде единственного числа ударение падает на основу, а в женском – на окончание, например: *брати́ть* – *брал*, *брала́*, *бра́ло*, *бра́ли*; *быти́* – *был*, *была́*, *бы́ло*, *бы́ли*; *взяти́* – *взял*, *взяла́*, *взя́ло*, *взя́ли*.

Аналогично ведет себя ударение в глаголах *бити́*, *врати́*, *гнати́*, *дати́*, *ждати́*, *жити́*, *звати́*, *лгати́*, *лити́*, *начати́*, *рвати́*, *создати́*, *спати́* и др.

Глаголы прошедшего времени с приставками сохраняют ударение на конечном гласном в женском роде: *забра́ть* – *забра́л*, *забра́ла*, *забра́ло*, *забра́ли*; *назва́ть* – *назва́л*, *назва́ла*, *назва́ло*, *назва́ли* и др.

В формах прошедшего времени от глаголов *быть*, *дать*, *жить*, *клясть*, *лить*, *пить*, *начать* и глаголов на *-нять* с приставками *да-*, *за-*, *из-*, *на-*, *пере-*, *под-*, *про-*, *раз-*, *со-*, *у-* ударение переходит на приставки; в женском роде ударение сохраняется на окончании: *нача́ть* – *на́чал*, *нача́ла*, *на́чали*, *на́чало*; *проли́ть* – *про́лил*, *проли́ла*, *про́лило*, *про́лили*; *прибы́ть* – *при́был*, *прибы́ла*, *при́было*, *при́были* и т. д.

Таким же образом располагается ударение в формах прошедшего времени от глаголов *дать*, *быть*, *жить* с частицами *не* и *ни*: *не́ был*, *не́ было*, *не́ были*, *но не была́*; *ни́ был*, *ни́ было*, *ни́ были*, *но ни была́* и т. д.

Инфинитив имеет подвижное ударение. Следующие слова наиболее трудны для произношения: *балова́ть*, *гофрирова́ть*, *заброни́ровать* (закрепить), *забронировáть* (покрыть броней), *заи́ндеветь*, *заку́порить*, *заны́ть*, *заподо́зрить*, *заржа́веть*, *исче́рпать*, *ка́шлянуть*, *кле́ить*, *меблирова́ть*, *наперчи́ть*, *нормирова́ть*, *облегчи́ть*, *ободрíть*, *озорнича́ть*, *опóшлить*, *осве́домить*, *плéсневеть*, *принудíть*, *припороши́ть*, *премирова́ть*, *почерпну́ть*, *пона́ять*, *приня́ть*, *раскоше́литься*, *ско́мкать*, *сформирова́ть*, *уве́домить*, *углуби́ть*, *хода́тайствовать*, *экранизи́ровать*.

ТЕСТЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Выберите правильный вариант:

1. а) агроно́мия – б) агрономі́я	9. а) апо́строф – б) апостро́ф
2. а) бо́язнь – б) боя́знь	10. а) бюрокра́тия – б) бюрократі́я
3. а) диспансе́р – б) диспа́нсер	11. а) ге́незис – б) гене́зис
4. а) наме́рение – б) намере́ние	12. а) и́конопись – б) ико́нопись
5. а) катало́г – б) ката́лог	13. а) пережи́тое – б) пережито́е
6. а) ворота́ – б) воро́та	14. а) феноме́н – б) фено́мен
7. а) си́роты – б) сиро́ты	15. а) ло́моть – б) ломо́ть
8. а) кладова́я – б) кладо́вая	16. а) сре́дства – б) средства́
	17. а) вероиспове́дание – б) вероисповеда́ние

2. Выберите правильный вариант:

1. а) глади́льный – б) гладі́льный	7. а) подро́стковый – б) подро́стковий
2. а) ку́хонный – б) кухо́нный	8. а) гофр́ированный – б) гоффриро́ванный
3. а) по́ртовый – б) порто́вый	9. а) му́скулистый – б) мускулі́стый
4. а) опто́вый – б) о́птовый	10. а) украинский – б) укра́инский
5. а) зубча́тый – б) зу́бчатый	11. а) гроте́сковый – б) гротеско́вый
6. а) ми́зерный – б) мизе́рный	12. а) безуде́ржный – б) безу́держный

3. Выберите правильный вариант:

1. а) звони́шь – б) звоні́шь	8. а) преми́ровать – б) премі́ровать
2. а) вклю́чит – б) включі́т	9. а) осведо́мится – б) осведомі́тся
3. а) по́нять – б) поня́ть	10. а) ходата́йствовать – б) ходата́йствовати
4. а) прину́дить – б) прину́дити	11. а) пломби́ровать – б) пломбирова́ть
5. а) ба́ловать – б) балова́ть	12. а) за́индеветь – б) заиндеве́ть
6. а) нача́ть – б) на́чати	13. а) плесневеть – б) плесне́веть
7. а) заброне́ровать (закре- пить) – б) забронировать	14. а) брони́ровать (покрывать броней) – б) бронировать
	15. а) углуби́ть – б) углу́бить

4. Выберите правильный вариант:

1. а) ме́льком – б) мелько́м	6. а) ма́стерски – б) мастерскі́
2. а) втри́дорога – б) втридорога́	7. а) надол́го – б) на́долго
3. а) зави́дно – б) за́видно	8. а) поу́тру – б) поу́тру
4. а) на́искось – б) найско́сь	9. а) то́тчас – б) тотча́с
5. а) наве́к – б) наве́к	10. а) исподво́ль – б) йсподво́ль

5. Определите слова, в которых ударение падает на первый слог:

1. гренки	3. догмат	5. жалюзи	7. августовский	9. документ
2. загодя	4. издали	6. издревле	8. ирис (растение)	10. квашение

6. Определите слова, в которых ударение падает на второй слог:

1. корысть	3. крапива	5. insult	7. рефлексия	9. знамение
2. танцовщица	4. свекла	6. коллаж	8. роженица	10. триптих

7. Определите слова, в которых ударение падает на третий слог:

1. баловница	5. блокированный	8. спеленатый
2. спиртовой	6. часовщик	9. бюрократия
3. инструмент	7. флюорография	10. ободрить
4. немота		

8. Определите, в каких рядах слов нет акцентологических ошибок:

1. ба́рмен, до́гмат, пе́тель, созвони́мся, я́слей, сирóты, то́рты, ге́рбы;
2. заку́порить, ка́шлянуть, ара́хис, заплóмбировать, столя́ры, мускули́стый;
3. исче́рпать, хозя́ева, ста́туя, повто́рим, прида́ное, издревле, инсу́льт;
4. ай́вовый, ре́вень, украи́нский, то́тчас, рвала́, кле́ить, фа́ртук, тамо́женный;
5. каучу́к, безумо́лчный, оркестро́вый, во́гнутый, поу́тру, приня́та.

9. Найдите в каждой группе слов «лишнее» по акцентологическому признаку:

1. водопровод	1. столяр	1. монолог
2. наградной	2. отвар	2. паштет
3. отжитый	3. простыня	3. ракушка
4. суставной	4. шасси	4. исчеркать
5. козырной	5. сервис	5. клешня

10. Определите, в каких глаголах с суффиксом *-ирова-* ударение падает на букву *и*:

1. анализировать	6. бомбардировать
2. витаминизировать	7. гофрировать
3. пломбировать	8. ремонтировать
4. экранизировать	9. нормировать
5. премировать	10. маркировать

11. Найдите неправильные варианты постановки ударений в причастиях:

1. нача́тый	3. за́нятый	5. за́перта	7. по́няты	9. за́нято
2. при́нята	4. провё́дена	6. взя́та	8. зане́сенный	10. нача́та

Учебное издание

Чечет Раиса Григорьевна

ОСНОВЫ СТИЛИСТИКИ
И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
СТИЛЬ

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ
НОРМЫ

КСР

*для студентов филологического факультета
специальности D 21.05.02 "Русская филология"*

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Р. Г. Чечет*
Компьютерная верстка *О. В. Костюкевич*

Подписано в печать 20.02.2003. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,10. Уч.-изд. л. 1,07. Тираж 100 экз. Зак.

Налоговая льгота – Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.400.

Белорусский государственный университет.
Лицензия ЛВ № 315 от 14.07.98.
220050, Минск, пр. Ф. Скорины, 4.

Отпечатано на копировально-множительной
технике филологического факультета БГУ.
220030, Минск, К. Маркса, 31

